

ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА

О ТАК НАЗЫВАЕМОМ "ПЕРВОМ ПЛАНЕ
ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН" (1989/90–1993/94)

© 1996

А.З. АРАБАДЖЯН

По-видимому, руководство Исламской Республики Иран (ИРИ) сочло необходимым восстановить прерванную после падения монархии практику разработки и реализации планов экономического и социального развития страны как средства определения стратегии и тактики развития иранского общества¹. В связи с этим целесообразно напомнить о том, что предшествовало принятию "Первого плана" на период 1989/90–1993/94 гг. и особенно о том, в какой идеологической, религиозно-политической обстановке происходило возвращение к практике составления планов развития. Это даст возможность увидеть одну из важных сторон эволюции исламского режима.

"Первый план Исламской Республики Иран" (1989/90–1993/94 гг.), строго говоря, не первый ее план. Еще в середине августа 1983 г. на утверждение меджлиса был представлен "Первый план экономического, социального и культурного развития Исламской республики Иран 1362-1366" (1983/84–1987/88 гг. - А.А.), а уже в конце августа еженедельник "Middle East Economic Digest" привел основные характеристики этого плана, **отметив**, что он является пересмотренным после учета сделанных замечаний вариантом плана, одобренного в августе 1982 г.² Этот план практически сразу же привлек к себе внимание исследователей, в частности, советских востоковедов и стал объектом их анализа с точки зрения реальности поставленных в нем **задач**³. Этому плану по ряду причин, о которых будет сказано ниже, не суждено было осуществиться. Однако как его предыстория, так и его содержание как документа отражают настрой новорожденного исламского режима, что имеет большое значение для понимания истории Ирана в первые годы после падения монархии. Необходимый для этого обширный и хорошо документированный материал содержится в фундаментальной монографии Асгара Ширази⁴.

Поистине замысловатую историю возобновления практики планирования в условиях исламского режима, которую рисует Асгар Ширази, я вынужден даже в кратком изложении воспроизвести тоже не без замысловатости. Автор монографии пишет: «Работа над первым планом окончательно завершилась в 1983 г. в виде полного текста проекта, названного "Первый план экономического, социального и культурного развития Исламской Республики Иран 1362-1366" (1983/84–1987/88 - А.А.), который был одобрен Советом министров 12 июля 1983 г. Премьер-министр добивался его одобрения в своей речи в парламенте 16 августа 1983 г. План занимал 4500 страниц, заключенных в 36 томов. Само завершение такой гигантской работы преисполнило лидеров Исламской Республики чувством надежды. Работа была высоко оценена. Председатель парламента Рафсанджани заявил, что "разработка проекта плана правительством в условиях войны и экономической блокады представляет собой одно из чудес света" ("Кейхан", 17.VIII. 1980). Премьер-министр Мусави назвал его доказательством возможности разработки исламской модели развития и ориентиром для

независимого движения обездоленных во всем мире (Протоколы парламента, 17 августа 1983 г., с. 18 Ф.). В постскрипуме к первому тому плана он охарактеризовал его как служащего Богу во имя основания общины верующих, которые впервые за четырнадцать веков истории ислама преуспевают в том, чтобы должным образом исламизировать себя»⁵.

В другом месте Ширази цитирует речь премьер-министра Мусави в парламенте в защиту планирования и плана: "Еще одна причина, требующая социально-экономического планирования в новообразованной Исламской Республике - уверенность, которая должна быть внушена обездоленным всего мира, в том, что Исламская Республика Иран - поскольку она основывается на религии и поскольку она оказалась в состоянии защитить себя как политически, так и в военном отношении - в состоянии и экономически определять направление, которого она будет придерживаться. Это дает ИРИ - уже на международном уровне - возможность превратить свои внушительные, динамичные и четко разработанные планы в ориентиры для обездоленных и вдохновлять их на продолжение - с несокрушимой волей - борьбы за освобождение от зависимости от противостоящего им Западного и Восточного империализма" (Парламентские протоколы, 16.8.1983, с. 19)⁶.

Таким образом, материалы, приведенные Ширази, свидетельствуют о том, что проекту плана были пропеты дифирамбы, содержание которых составил недвусмысленно политизированный ислам. Казалось бы, что после этого меджлис, представленный в основном богословами и их креатурой, должен был сразу же утвердить проект "Первого плана". Однако этого не произошло. Этого не произошло, учитывая даже то, что Мусави в этой же речи сказал, что без плана было бы невозможно установить исламский экономический строй, предусмотренный статьей 44 Конституции (гласящей, что "экономический строй Исламской Республики Иран основан на государственном, кооперативном и частном секторах, как и на регулярном и четком планировании").

Ширази отмечает, что подобные суждения многие высокопоставленные функционеры высказывали в течение всех послереволюционных лет. Но, хотя стоящие у власти исламисты практически единодушно публично выражали убеждение в необходимости планирования, некоторые из них ставили под сомнение любое планирование, основываясь при этом на положениях ислама. Мусави в своей речи перед парламентом наметнул на наличие таких возражений: "Существовало опасное направление мысли, согласно которому никакие планируемые и организованные меры для защиты общественного блага, невозможны и не могут быть полезны до пришествия сокрытого двенадцатого имама"⁷. При этом он добавил, что сторонники такого направления не останутся ни перед чем в своем отрицании планирования: они распространяли письма, распускали слухи и осуждали планирование как ухищрение, продиктованное Соединенными Штатами Америки⁸.

Ширази делает здесь следующее примечание: "Некоторые функционеры и эксперты, у которых я брал интервью, подтвердили эти детали. Их оппоненты придерживались мнения, что Коран и законоведческие книги Хомейни достаточны для того, чтобы проводить исламски ориентированную политику развития и что ислам не полагается на планирование"⁹.

Последующие строки Ширази напоминают тяжкий вздох: "Действительно, - пишет он, - процесс обеспечения подлинного плана, одобренного и осуществленного, оказался более трудным, чем кто-либо мог вообразить. Усилия по разработке плана стали прилагаться спустя всего несколько месяцев после свержения шаха, но лишь в 1983 г., т.е. спустя четыре года, был готов план, который мог быть представлен парламенту. Этот план никогда не был одобрен, как не был одобрен и более ограниченный план, представленный в 1987 г., имевший целью достижение сельскохозяйственной само-

обеспеченности. Лишь в 1990 г. Исламская республика в конце концов ввела в действие свой первый пятилетний план **развития**¹⁰.

Таким образом, Ширази сообщает читателю о фактическом отклонении того, что он называет "Первым планом экономического, социального и культурного развития Исламской Республики Иран 1362-1366". При этом он относит ввод в действие первого **пятилетнего** плана к 1990 г., имея в виду план на **1989/90–1993/94** гг., который я и обозначаю как "Первый план Исламской Республики **Иран**"¹¹.

Уже то обстоятельство, что потребность в составлении и реализации планов развития была отмечена в Конституции ИРИ, принятой в декабре **1979 г.**, дает основание полагать, что идея о разработке планов вынашивалась высшими деятелями исламского режима еще до принятия Конституции. Так оно и было, о чем свидетельствуют данные, содержащиеся в монографии Ширази. Однако прежде чем привести их, ее автор счел необходимым показать наличие самой этой необходимости. Поэтому соответствующую главу ("Планирование сельского хозяйства") он открыл параграфом, который называется "Потребность в планировании" и, приведя различные суждения, вплоть до **взаимоисключающих**, он сказал как бы "авансом", что фактически первый пятилетний план развития был введен в действие лишь в 1990 г. Изложению же вопроса об истории планирования в ИРИ Ширази посвятил следующий параграф, дав ему заглавие "Разработка Плана развития **1983 года** (выделено мною. - **А.А.**). Начинает он его следующим предложением: "Первые шаги по разработке плана развития были предприняты правительством **Базаргана**"¹².

Базарган - буржуазный либерал по своим политическим взглядам и светский исламист по религиозно-идеологическим воззрениям (он является автором ряда работ по этическим и культурологическим вопросам ислама, написанным и опубликованным еще при шахе). Это выдающаяся и вместе с тем трагическая фигура в истории **ИРИ**¹³. Назначенный премьером по воле Хомейни 5 февраля 1979 г., т.е. еще до крушения монархии, Базарган имел собственные взгляды на путь, по которому следовало развивать экономику страны. Однако он вынужден был считаться с требованиями экстремистов-фундаменталистов - сторонников "исламской **экономики**"¹⁴, входивших в состав его кабинета. К ним принадлежал и Банисадр с его теоретической «idee fixe» - теорией так называемой "**тоухидной экономики**" (или иначе - "экономики божественной **гармонии**")¹⁵. В такой ситуации становилось очевидным, что основополагающие принципы должны были составить своеобразную теоретическую базу планов экономического, социального и культурного развития Ирана в новых **условиях**¹⁶. Это означало, что в планировании в качестве идеологически и социально основополагающего должен быть введен новый принцип, не существовавший в планах развития в предреволюционный период и абсолютно чуждый букве и духу планов того времени. Базарган не разделял этого нового принципа.

Иранские авторы Хосейн Разави и Фируз Вакил пишут так о правительстве Базаргана: "Члены кабинета вскоре разделились на две группы: одна с более либеральным подходом к управлению экономикой и другая с тенденцией к религиозному **фундаментализму**"¹⁷. Это разделение ярко проявилось на семинаре, организованном Плановой и бюджетной организацией в сентябре 1979 г. в сложной политической обстановке: наряду с Временным правительством Базаргана функционировал Исламский революционный совет - средоточие исламских фундаменталистов и, можно сказать, вторая после Хомейни правящая сила в стране. Конституция все еще разрабатывалась. Именно этот семинар имеет в виду Ширази, отмечая, что первые шаги по разработке плана развития были предприняты правительством Базаргана. Он сообщает, что «Плановая и бюджетная организация провела семинар с целью обсуждения нового "всеобъемлющего плана" и представила доклад, в котором речь шла о многих относящихся к делу вопросах». Доклад начинался со вступления, в котором не только подвергалось критике планирование при шахе, но и вкратце

излагались основные положения нового плана развития". По мнению Ширази "критика шахской политики развития и планирования составила основу концепций, призванных подвести фундамент под новый план, о котором шла речь в докладе"¹⁸.

Ширази отмечает: "Первая попытка разработки плана развития оказалась безуспешной. Провал был определен, помимо факторов, указанных в докладе (см. с. 105-107 - А.А.), борьбой за политическую власть, которая разгорелась между различными исламистскими группами, мешавшими или препятствовавшими решениям, касавшимся политики развития. Лишь во второй половине 1981 г., после того как был отстранен Банисадр, и подавление мофиахедов иранского народа устранило последних исламских оппонентов монополии улама на власть, оказалось возможным вновь начать планирование развития"¹⁹.

Хотя сообщение Ширази как таковое не вызывает возражений, суть своеобразной драмы, разыгравшейся на семинаре 1979 г. и ставшей одной из причин падения правительства Базаргана, заключалась в том, что «Банисадр навязал Базаргану и другим членам правительства - участникам совещания дискуссию по общим вопросам "тоухидной экономики". Дав вовлечь себя в эту дискуссию, Базарган подверг в своих выступлениях критике исламизацию экономической жизни страны, равно как и деятельность исламских органов управления. Этот его шаг был весьма болезненно воспринят в религиозных кругах, а Банисадр, воспользовавшись этим, сумел обеспечить себе популярность»²⁰.

После семинара 1979 г., этой первой неудачной попытки начать разработку плана, потребовалось не менее двух лет, чтобы была предпринята вторая попытка. Все это время шла борьба в стане исламистов, при этом оппоненты правительства во главе с "мятежным" президентом Банисадром - адептом "тоухидной экономики" энергично отстаивали эгалитарные принципы раннего ислама, в то время как власть предрешающие постепенно становились на реалистические позиции и уводили массовое сознание в сторону решения практических задач экономики на современной, научной и технической основе²¹.

Ширази так описывает ход работы по составлению нового Плана развития: «Работа началась немедленно, сперва при правительстве ходят оль-эслама Бахонара (5-30 августа) и продолжалась при правительстве аятоллы Махдави Кяни (2 сентября - 19 октября 1981). Чтобы подчеркнуть насущность задачи, год 1361 (1982/83) был объявлен "Годом планирования". Разработкой плана в стране заняты были 5 тыс. человек, организованные в 96 групп специалистов и 500 экспертных комитетов»²².

Первые результаты этой работы были получены весной 1982 г. в виде проекта²³. Хотя он и не был закончен полностью, тем не менее был одобрен Экономическим советом и Советом министров и впоследствии опубликован под названием: "Основные общие направления экономического, социального и культурного развития Исламской Республики Иран и главные количественные плановые показатели на 1361-1381 (1982/83-2002/3)" (подчеркнуто мною. - А.А.). Вот, оказывается, какой широкий замах у плановиков ИРИ! "Плановики поставили гигантскую задачу"²⁴. Ширази сообщает, что в интервью, которое дал газете "Кейхан" 10 июля 1982 г. бывший директор плановой организации И.Т. Банки, он отмечал, что в проекте была принята во внимание "конечная цель исламского общества" - т.е. "довести род людской до избавления от всех псевдобогов (non-Gods) и приблизить его к Аллаху". Экономическое, политическое и культурное развитие, предусмотренное в проекте, должно было послужить "устранению тех помех, которые препятствуют роду человеческому и исламскому обществу встретиться с Богом"²⁵. Думается, что высказывание И.Т. Банки можно воспринимать даже на этом этапе разработки плана как исламизированную оболочку проекта плана, призванную продемонстрировать его благочестивый характер²⁶.

Ценные материалы, касающиеся становления практики (техники) работы по составлению планов развития и деятельности Плановой и бюджетной организации в

ИРИ, содержатся в уже цитировавшейся выше работе Х. Разави и Ф. Вакиля. Характеризуя процесс отхода от чрезмерной исламизированности в рассматриваемой области, они пишут: «В январе 1982 г. Плановая и бюджетная организация представила Экономическому совету документ под названием "Система планирования". Он был одобрен Советом, а затем (по крайней мере теоретически) внедрен в практику. Этот документ можно оценить как поворотный пункт в политико-экономическом развитии страны. Его значимость заключалась не в изложении системы планирования как таковой, а в изменении самого подхода к этой проблеме. В предшествовавшие принятию документа пять лет настойчивые требования режима Хомейни относительно того, чтобы ко всему прибавлять ярлык "исламский", получили весьма широкое распространение. С трудом можно было найти параграф в административной переписке, в котором при описании или обосновании чего-либо не был бы использован термин "исламский". Удивительно, однако, что "Система планирования" не только не использовала термин "исламский", но и избежала употребления его где-либо в тексте, где ничего не говорилось об исламской экономике и исламской экономической системе. Система планирования рассматривалась только как "механизм, который вырабатывает план развития". При этом она была задумана так, что предусматривалось наличие потока информации снизу вверх и сверху вниз²⁷.

Выше было показано, что "Первый план экономического, социального и культурного развития Исламской Республики Иран 1362–1366" (т.е. пятилетний план на 1983/84–1987/88 гг.) застрял в кабинетах власти. И лишь в 1990 г. был утвержден пятилетний план на 1989/90–1993/94 гг., который велено было именовать "Первый пятилетний план Исламской Республики Иран".

Передо мной подробное постатейное изложение текста этого плана, опубликованное в качестве приложения к мартовскому выпуску 1990 г. бюллетеня "Иран фокус"²⁸.

Во введении к тексту издатели бюллетеня сообщают: "Наблюдательный Совет²⁹ окончательно утвердил пятилетний план после внесения изменений в ряд статей и исключения пары статей. Но меджлис отказался изменить статью 50 плана и вновь принял ее в прежнем виде. Теперь Ассамблея по определению государственной целесообразности³⁰ должна вынести свое решение об этой статье (ст. 50 касается сельскохозяйственного производства.– А.А.)".

Документ "Первый пятилетний план ИРИ", определяющий будущее экономическое, социальное и культурное развитие исламской страны, не содержит в себе ничего, что говорило бы о том, что он предназначен для страны, власть в которой находится в руках исламских богословов. Не зная, что план относится к ИРИ, можно было бы рассматривать его как относящийся к любой другой развивающейся стране, руководители которой озабочены обеспечением ее дальнейшего развития и - по возможности - улучшением положения широких слоев ее населения. Здесь нет упоминаний о каких-либо специфических нормах ислама, регулирующих экономическую жизнь страны и быт ее населения. Лишь в одной из директивных статей - "Количественный и качественный рост общественной культуры образования, обучения, науки и технологии в обществе при специальном внимании к молодому поколению" имеются три подпункта, в которых так или иначе фигурирует ислам как категория, при этом в контексте, не имеющем сколько-нибудь решающего значения³¹.

Наконец, последнее - Проект Второго плана³², составленный Плановой и бюджетной организацией для представления на утверждение Кабинету Министров. Официальное его название - "Второй пятилетний план экономического, социального и культурного развития (21 марта 1994–20 марта 2000 г.) 1373–1378". Исламская специфика отсутствует в словесном оформлении и этого плана. Само понятие "ислам", "исламский" в тексте встречается лишь трижды. В статье 38 говорится о необходимости укрепления кафедр исламоведения и персидского языка как средства для расши-

рения международных культурных связей. В статье 40 на правительство возлагается обязанность уделять внимание женскому спорту при исламской разработке критериев для женщин. И наконец в ст. 52 говорится об исламских советах в деревнях.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе формирования теории и практики планирования развития общества исламский "антураж" начал сходить на нет, и государство стало дистанцироваться от религии при разработке планов. Складывается ситуация, которая была характерной для составления и реализации планов развития в дореволюционный период. Это не означает, разумеется, ни игнорирования религии, ни тем более неуважения к ней. При таком подходе находит свое отражение место религии в процессе развития общества³³.

Читатель, вероятно, заметил, что, говоря о планах развития ИРИ, я не привел из них ни одной цифры, ни одного показателя, ни одной качественной характеристики. Это объясняется тем, что я и не ставил перед собой такой задачи. Свою задачу я видел в том, чтобы проследить процесс формирования самой философии планирования в условиях исламского режима и, в еще большей мере, эволюцию этой концепции. При этом мне казалось важным охарактеризовать начальные этапы работы над составлением этих планов и объяснить, почему в ИРИ существовало два "Первых пятилетних плана". Я также не касался вопроса выполнения этих планов или причин их провала, ибо не переставал удивляться тому, как в условиях кровопролитной и бессмысленной восьмилетней ирано-иракской войны исламский режим ИРИ вообще мог заниматься вопросами планирования экономического, социального и культурного развития общества.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ За период правления Мохаммеда Реза Пехлеви было принято и реализовано пять планов развития Ирана: Первый семилетний план (23.IX.1948 - 22.IX.1955), Второй семилетний план (23.IX.1955 - 22.IX.1962), Третий план (23.IX.1962 - 20.III.1968), Четвертый план (21.III.1968 - 20.III.1973), Пятый план (21.III.1973 - 20.III.1978). О них см. в частности: Планы-программы экономического развития стран Азии. М., 1966; А. Э. Арабаджян. Иран: изменения в отраслевой структуре экономики в 60-70-х годах (К проблеме ломки колониальной структуры экономики), М., 1983. В 1994 г. Плановой и бюджетной организацией ИРИ был разработан и в 1995 г. представлен на рассмотрение кабинета министров ИРИ проект Второго плана развития ИРИ на период с 1994/95 по 1999/2000 гг.

² Middle East Economic Digest. Vol. 27. No. 29, 22-28 July 1983, p. 21.

³ Глубокий анализ технико-экономического и социально-политического аспектов "Первого пятилетнего плана развития ИРИ на 1983/84 - 1987/88 гг." дал в частности востоковед И.А. Башмаков. Он отмечал: "Составители плана отдают себе отчет в том, что на пути поступательного движения экономики существуют жесткие социально-экономические ограничения, но при определении плановых темпов и пропорций они тем не менее не учитывают этих ограничений, тем самым превращая план из научно-аргументированной программы к действию в некоторый опыт технократических мечтаний о будущем иранской хозяйственной системы". - И.А. Башмаков. О Первом пятилетнем плане развития ИРИ на 1983/84-1987/88 гг. - Институт Востоковедения АН СССР. Специальный бюллетень № 2. Исламская Республика Иран за пять лет. М., 1985, с. 40.

⁴ Asghar Shirazi. Islamic Development Policy. The Agrarian Question in Iran. Boulder. 1993.

⁵ Ibid., p. 107-108.

⁶ Ibid., p. 104.

⁷ Если действительно оппоненты ссылались на пришествие двенадцатого имама, то этот аргумент никак нельзя признать убедительным. Пришествие двенадцатого имама - основное положение махдизма - течения в шиизме. Махдисты считают, что только пришествие двенадцатого имама - имама Мухаммеда аль-Аскари, который якобы таинственным образом был живым взят на небо между 871 и 878 годами и пребывает там по сей день, способно устранить зло, царящее на земле. При этом чем больше зла на земле, тем лучше для ожидающих Махди, ибо тем скорее он придет. В данном случае трагикомизм ситуации заключается в том, что Мусави, надо полагать, был вынужден серьезно отнестись к этому аргументу, не осмеливаясь поставить под сомнение само "пришествие" как таковое. Выдвижение же этого аргумента

говорит о том, что в высших сферах ИРИ имелись непримиримые противники планирования, которые не гнушались прибегать к религиозно-политическому шантажу.

⁸ *Ashgar Shirazi* Op. cit., p. 104.

⁹ *Ibid.*, p. 131.

¹⁰ *Ibid.*, p. 104. Следует **иметь** в виду, что де **факто** план 1989/90–1993/94 гг. в той или иной мере осуществлялся.

¹¹ Текст см. в "Iran Focus" Supplement. March 1990.

¹² *Ashgar Shirazi* Op. cit., p. 105.

¹³ Приведу свидетельство очевидца о том, как было встречено назначение Базаргана премьером: "Когда аятолла Хомейни 5 февраля 1979 г. провозгласил Мехди Базаргана главой Временного революционного правительства, которое еще предстояло сформировать, эта весть была встречена на тегеранских улицах бурным ликованием. Вокруг школы "Алави" в актовом зале которой должно было состояться представление нового премьер-министра, собралось так много народу, что журналисты, приглашенные на эту церемонию, смогли выбраться за пределы квартала только по крышам, то и дело спускаясь во дворы и перелезая через заборы. Демонстрации в поддержку М. Базаргана начались сразу же, хотя Хомейни призвал провести их лишь на следующий день". Иранская революция 1978–1979. Причины и уроки. М., 1989, с. 171.

¹⁴ В книге А. Ширази есть параграф "Исламская экономика". В нем он анализирует труды иранских исламистов, написанные еще в дореволюционную пору. В качестве наиболее значимых авторов он называет М. Талегани, М.В. Садр, А. Банисадр, А. Техрани и Х. Пеймана - *Ashgar Shirazi* Op. cit., p. 50.

Подвергнув анализу работы теоретиков "исламской экономики", А. Ширази приходит к следующему выводу: "Исламисты не были готовы к тому, чтобы оказаться лицом к лицу с теми проблемами, которые встали перед ними, когда они пришли к власти. Банисадр и Изиди, первый президент и первый министр сельского хозяйства Исламской республики подтвердили этот вывод в интервью (с автором. - А.А.). Сравнивая мышление исламистов с другими оппозиционными группами, нельзя не отметить более скромный характер первых. Сравнение с трудами экспертов излишне. То, что оказавшиеся у власти исламисты принесли из предреволюционной поры для решения проблем, было не более чем серией смутных, противоречивых идей, изложенных расплывчатыми, шаблонными фразами, серией идей, реализация которых годилась гораздо больше для того, чтобы стать причиной неразберихи, чем послужить решению вопроса" - *Ibid.*, p. 64.

¹⁵ "Тоухидная экономика" - политэкономическая теория, изложенная А. Банисадром в книге с одноименным названием - была обстоятельно проанализирована В.П. Цукановым. Результаты анализа были изложены в его докладе "Теория и практика тоухидной экономики", сделанном на конференции в Институте востоковедения АН СССР (11–12 февраля 1981 г.), а затем опубликованы в переработанном виде в Спецбюллетене №4 (217) (АН СССР, Институт востоковедения, М., 1981) под названием «Концепция "тоухидной экономики" в ИРИ».

¹⁶ Пожалуй, приведенные выше суждения делают понятным довольно странный ответ, который М. Базарган дал на вопрос: что такое исламский строй? Вопрос этот был задан ему в уже упоминавшемся актовом зале школы "Алави" в Тегеране на встрече с общественностью 5 февраля 1979 г. т.е. в день, когда Хомейни назначил его председателем Временного правительства. Базарган ответил, что "это очень хорошее устройство общества, но объяснять это долго". - См.: "Иранская революция 1978-1979. Причины и уроки", с. 171, 190.

¹⁷ *Hossein Razavi* and *Firouz Vakil*. The Political Environment of Economic Planning in Iran, 1971–1983. From Monarchy to Islamic Republic. Westview Press/Boulder and London. 1984, p. 107.

¹⁸ *Ashgar Shirazi*. Op. cit., p. 105.

¹⁹ *Ibid.*

²⁰ *Ibid.*

²¹ *Ibid.*, p. 107.

²² Иранская революция 1978–1979..., с. 199.

²³ Небольшим, но тем не менее симптоматичным свидетельством этого может служить следующий эпизод, очевидцем которого мне довелось стать как члену делегации сотрудников Института востоковедения АН СССР, побывавшей в Тегеране во второй половине октября 1981 г. по приглашению президента ИРИ Раджаи (ко времени прибытия делегации он, став жертвой террористического акта, совершенного исламскими оппонентами, был уже мертв). Во время выступления на пятничном намазе во дворе Тегеранского университета перед десятками тысяч собравшихся, представленных в основном торговцами, ремесленниками, учащимися школ, студентами, Али Акбар Рафсанджани, тогда председатель меджлиса, говоря об экономических трудностях, которые переживала страна, и о путях их преодоления, в

частности, сказал: "Нам нужна статистика, нам нужны компьютеры!" И никаких специфических исламских формул-рецептов, относящихся к экономике, не было произнесено.

Чтобы показать, сколь нелегким делом было обеспечение трезвого подхода к решению экономических проблем страны со стороны высокопоставленных функционеров, требовавшего от них большой гибкости, приведу еще одно свидетельство очевидца. Оно может в какой-то степени проиллюстрировать "политическую обстановку экономического планирования" (Разави и Вакиль) в начале 80-х годов. Летом 1980 г. власти Ирана создали международную **конференцию**, темой которой была борьба с империализмом как условие сохранения существования ИРИ. **Участники** с иранской стороны - в основном члены Исламского революционного совета (**ИРС**) (в связи с началом работы меджлиса ИРС был распущен 20 июля 1980 г.) для сохранения своего инкогнито сидели на конференциях в масках. Выступления были более чем горячие. Среди участников конференции был и тогдашний председатель Советского общества **культурной** связи с Ираном (в ту пору проректор **МГУ**) **акад. И.М. Сергеев**. Поскольку на этой конференции различий между американским и советским империализмом не **проводилось**, советский представитель стал объектом жесточайших нападок со стороны иранских участников. Но в этом для того времени не было ничего неожиданного и удивительного. По окончании конференции ее участников повезли на встречу с **Хомейни**. Их привезли во двор дома, в котором находился аятолла. Спустя некоторое время он появился на балконе и обратился к собравшимся с речью. Что произвело на И.М. Сергеева наибольшее впечатление - так это следующие слова оратора: "Нам автомобили не нужны. Сядем на ослов и станем духовно чище".

Я уже **отмечал**, что в октябре 1981 г. мне в составе делегации довелось побывать в ИРИ. На приеме в **Министерстве** просвещения и исламской ориентации я позволил себе задать **следующий** вопрос: поскольку принимающая сторона проявляет очень большой интерес к системе высшего образования в **СССР**, то как это вяжется с приведенными выше словами Хомейни. Мне **ответили**, что их не следует понимать буквально. Речь идет о том, что ИРИ позволит себе принять чью-либо помощь лишь в том случае, если она не будет связана с неравноправием сторон и эксплуатацией. **Думаю**, что описанное выше наглядно передает дух времени: Хомейни, **находясь** на вершине **власти**, так **сказать**, "держит марку" собственной персоны **и** тоухидной **экономики**, а высокопоставленные **функционеры** ищут обходные **пути**, способные вывести страну на столбовую дорожку широкого экономического прогресса. Отсюда и ответ, данный мне иранской стороной, напоминающий крутую и не лишенную изящества глассиду.

²⁴ *Asghar Shirazi*. Op. cit., p. 107.

²⁵ Ibid.

²⁶ Ibid.

²⁷ *H. Ravazi and F. Vakil*. Op. cit., p. 115.

²⁸ Five Year Plan. "Iran Focus" Supplement. March 1990.

²⁹ Наблюдательный совет ~ Конституционный орган в меджлисе, **состоящий** из двенадцати богословов и правоведов. Его функция - определение соответствия принятых меджлисом законопроектов не только конституции ИРИ, но и нормам ислама. Совет наделен правом вето.

³⁰ "Ассамблея..." создана Хомейни в начале февраля 1988 г. для разрешения споров между **меджлисом** и Наблюдательным **советом**, когда между ними не достигается согласия ни на основе норм шариата (**шар'ан**), ни на основе норм гражданского **законодательства** (**канунан**). Название этому органу было дано самим Хомейни. По-персидски оно звучит так: "**Маджма'э-таихис-э маслахат-э Эслами**". При внесении поправок и дополнений к Конституции ИРИ 1979 г., сделанных накануне смерти Хомейни (4 июня 1989 г.). "**Ассамблея** была превращена в конституционный орган путем введения указания о ней в виде дополнения к тексту ст. 112, которая гласит: "Руководитель или члены Руководящего совета равны перед **законом**", как и все остальные граждане страны". **Место**, избранное для включения положения об "**Ассамблее**", символично. Тем самым дается понять, что "Ассамблея" - это как бы второе "я" Руководителя. Поправки и дополнения к Конституции ИРИ 1979 г. были приняты на основе результатов референдума 28 июля 1989 г.

³¹ Привожу эти подпункты полностью:

Б) Руководящие указания:

3.15 поддерживая внутренний и международный туризм и содействуя ему в обмене опытом и знаниями для ознакомления с наследием исламской и иранской цивилизации и **культуры**, содействовать росту уровня национального и исламского **взаимопонимания** и единства посредством поддержки, поощрения и организации публично-правового участия негосударственного капитала и руководства этим процессом.

3.16 улучшая исследования в области возрождения и обновления использования культурного наследия страны, культурных ценностей исламской революции и истории ее священной защиты.

3.17 пропагандируя и публикуя труды и мемуары великого вождя исламской революции.

3.18 расширяя участие женщин в социальной и культурной жизни общества, а также на поприще общественного образования, поддерживая одновременно принципы семьи и возвышающие ценности отличительных черт исламской женщины.

³² Second Plan Bill. Special Report [s.a. s.l.]

³³ Представляется, что примечательным свидетельством этому могут служить следующие строки, написанные еще до иранской революции 1978-1979 гг.: "Этот раздел книги у меня есть желание закончить изложением самого жизненно важного вопроса, который связан с интеллектуальностью и культурой и в органическом единстве с которыми находится духовная жизнь любого общества, и с его помощью обеспечить всему изложенному в данной книге благоприятное завершение. Это вопрос о религиозной вере и необходимости ее максимального укрепления во всех слоях иранского общества и на всех его уровнях.

Религиозные убеждения составляют дух и квинтэссенцию интеллектуальной жизни каждого общества, ибо без этого прочного залога ни одно общество, как бы оно ни было продвинуто в материальном отношении, не может не быть заблудшим и сбившимся с пути. Подлинная вера является величайшим залогом здоровья духа и нравственной устойчивости, а также высочайшей охранительной силой каждого человеческого существа при столкновении его с большими и малыми проблемами и трудностями жизни и в то же время могущественным интеллектуальным охранителем каждого общества. Ни одно сообщество не может, ссылаясь на какой-либо идеологический принцип как на предлог, считать себя не нуждающимся в этом наинужнейшем факторе прочности и стойкости человеческих обществ, и все такого рода попытки, которые предпринимались до сих пор, оказывались попытками безрезультатными.

Нашему народу выпало великое счастье находиться под знаменем самых прогрессивных, самых высоких принципов веры, то есть священных принципов ислама. Это — учение, высокие нормы и предписания которого вобрала в себя наиболее совершенные материальные и духовные достижения человечества, и на каждом этапе социального роста оно способно быть самым совершенным путеводителем как отдельного человека, так и общества в целом.

Слава нашей революции (имеется в виду так называемая белая революция. - А.А.), секрет ее полного успеха (по иронии судьбы этот успех был перечеркнут иранской революцией 1978-1979 гг., начавшейся спустя буквально месяц-два после появления в печати приводимых строк. - А.А.) также заключаются в том, что все ее принципы имели источником вдохновения дух и сущность высокого учения ислама.

Очевидно, что подлинный смысл ислама не имеет ничего общего со злоупотреблением его принципами в корыстных, демагогических или реакционных целях и все такого рода домогательства (к сожалению, наше общество как в прошлом, так и в наш век оказывалось жертвой таких злоупотреблений) в корне противоположны подлинному духу и смыслу ислама. Как раз нашей основной целью при строительстве иранского общества дня нынешнего и дня завтрашнего и является максимально возможное распространение и утверждение этого духа и подлинного смысла ислама в данном обществе, с тем, чтобы на этой основе иранское общество века "великой цивилизации" было бы действительно обществом, наделенным верой, безупречным, чистым и максимально пользующимся духовными ценностями.

Разумеется, мы относимся с уважением и ко всем взглядам, связанным с другими верованиями, бытующими в Иране и являющимися неотъемлемой частью иранского общества, ибо всякая вера заслуживает уважения. Не заслуживает уважения общество, отринувшее веру" (Мохаммед Реза Пехлеви. Беседа тамаддоне бозорг (К великой цивилизации) [б.г., б.м.], с. 337-338).